

Глава 10: Быт русов - викингов

Весна, пробуждающая Скандинавию, знаменовала начало "торгового сезона". Вместе с возвращением из зимних укрытий баркасов, в воды Балтики вновь врывались норвежцы и датчане, устремляясь к берегам Британии или южным землям. Помимо неизбежных морских столкновений с датчанами, племена Скандинавии налаживали торговлю со славянскими народами, населявшими земли за морем. Племя русь, неотделимое от своих южных братьев, вело активную торговлю, прокладывая свой путь вглубь материка. Путешествие было долгим и опасным, особенно после нападения готландцев на согонский караван прошлой осенью. Но воинственность русов внушала страх, заставляя даже самых упрямых новгородцев отдать свои сокровища. — Если бы это было племя с сильным боевым духом, мы бы торговали с ними мирно, — рассуждал Отто, предводитель русов. — Но эти люди богаты, но слабы, а в незаконном Балтийском регионе IX века сила решает все! Для них грабеж — не грех.

В начале мая 822 года Отто, во главе флота, вновь отправился в согонский поход. Они ловко обошли финское побережье, проскользнули к устью Невы. — Свеги, как всегда, трусливы и требуют дань, — усмехнулся Отто. Покорность свегов, обитателей Новгорода, удивила Отто. В знак благодарности он, в порыве щедрости, подарил каждому из вождей нескольких семей небольшой кусок янтаря. — Может ли этот маленький кусочек янтаря стать началом перемирия между русью и новгородскими свегами? — задумался Отто. — Возможно, а возможно и нет. Я просто захотел порадовать их.

Но для свегов этот жест мог стать предвестником оттепели в отношениях после многочисленных столкновений. Еще в 754 году русы обнаружили устье Невы. Пустынные земли, покрытые снегом и соломой, населяли лишь медведи и олени, мех которых представлял собой единственную ценность этого места. Но река, ведущая вглубь, открыла перед ними теплое, плодородное пространство. Сначала русы торговали с огромной деревней Новгород, но вскоре поняли, что жители не славятся воинственностью. — У них злые замыслы, — делились своими наблюдениями русы. Первые годы торговля шла мирно, пока во времена деда Отто не началась торговля мечами. — Если мы можем заставить их отдать богатства силой, это очень выгодный бизнес, — решили русы. Их целью не было захватить земли свегов, а лишь получить достаточно сокровищ и уйти на своих драконоголовых кораблях.

В 822 году оба согонских похода завершились успешно. И в 823 году ситуация не изменилась. Отто был приятно удивлен: символический дар янтаря побудил свегов щедро делиться сокровищами. — Это совершенно отличается от прежней торговли и бесприбыльного грабежа, — порадовался Отто. — Достаточно символически предложить что-то незначительное, и свеги щедро приносят сокровища.

Новгород, огромный город, окруженный многочисленными деревнями, был центром могущественных семей, а остальные поселения — их вассалами. Население всей области превышало двести тысяч человек. Плодородные земли и мягкий климат позволяли новгородцам производить богатства и вести активную торговлю с другими племенами свегов на юге. Каждый год сокровища из Новгорода перетекали в карманы русов, численность которых не превышала восьми тысяч человек. — Пока мы не сталкиваемся с датчанами, под предводительством Отто богатство племени русов будет расти, — с уверенностью говорил один из русов.

Отто вернулся с большим количеством сокровищ, вновь становясь героем племени. Русы были уверены, что переживут еще одну зиму. Лю Ли, которому исполнилось два года, должен был принять свою уникальную личность — Рюрика. — Рюрик, Рус. Проклятье, неужели мне суждено повести этих викингов в Восточную Европу, чтобы основать Киевскую Русь? — с недоумением думал Лю Ли. — Разве это возможно? Посмотрите на этих людей, они же викинги! Разве они не должны были разграбить Англию? Черт, они действительно называли меня Рюриком.

В хрупком теле двухлетнего Рюрика жил настоящий взрослый человек. За последние два года он понял, где находится, и осознал, что он — викинг. Лю Ли знал мало об истории России и о понятии "викинги", которое представлял себе как группу морских безумцев в рогатых шлемах, с круглыми щитами и боевыми топорами. Викинги, казалось бы, это группа пиратов, творящих всякое зло. Но реальность перевернула воображение Лю Ли. — Его племя, известное как "Рус", означает "гребцы", — размышлял Лю Ли. — По моим подсчетам, у племени есть только один город-государство, Русбург, и он

догадывается, что население поселения невелико. У них не было рогатых шлемов, но были кожаные и железные шлемы с защитой глаз и носа. Классические боевые корабли с головами драконов, лесные топоры и расписные круглые щиты – все это было настоящим. — А самая настоящая вещь – это, пожалуй, их еда, — с усмешкой думал Лю Ли. За последние два года его отучили от привычной еды. — Я чувствовал, что должен есть мясо еще до того, как мне исполнился год, — вспоминал Лю Ли. — В последующие дни я лишь изредка ел не очень вкусный хлеб. Чаще всего я ел различные виды мяса. Да, разное мясо, да еще и не тщательно приготовленное. Он видел, как рыбаки племени охотятся на тюленей в Балтийском море, забрасывают сети на сельдь, ловят треску, даже ловят акул. — Возможно, дело в том, что здешние земли слишком бесплодны, и пропитание людей зависит в основном от морской рыбалки и торговли с южанами скотом и овцами, — размышлял Лю Ли. Он был вынужден есть ту же пищу, что и его соплеменники. Овца, с которой сдирали шкуру для одежды, ее мясо полностью съедалось, затем почти все органы, и даже кости можно было использовать дальше. — Вкус еды был просто безумным, — с отвращением думал Лю Ли. — Но у меня не было другого выбора, кроме как есть это мясо со странным вкусом, даже мясо акулы. Исторически сложилось так, что Рюрик основал славянское государство в Восточной Европе и назвал его Русью. Более того, местные жители пригласили Рюрика стать князем. — Неужели это правда? — с недоверием думал Лю Ли. — Неужели я стану основателем великой державы? Лю Ли находил это нелепым. — "Рюрик"... — Его имя, несомненно, звучало так. "Рус" — именно так называлось его племя. Он был счастлив, что его биологический отец, сын вождя, был могучим, белокурым мужчиной, хоть от него и веяло раздражающим запахом. — "Но он, должно быть, — мыслил Лю Ли, — квалифицированный отец, ведь, как сказала Ниа, моя родная мать, биологический отец — тоже квалифицированный вождь". Все племя уважало его отца, а перед ним, младенцем, уже трепетали. — "Дело не только в том, что я отпрыск вождя, — думал Лю Ли, — но и в пророчестве старейшин: сын вождя принесет племени процветание". — "Ну, — усмехнулся он про себя, — не знаю, какая жизнь уготована историческому Рюрику. Если моя судьба — стать вождем и повести их к миграции на просторы Восточной Европы, то они, возможно, и процветут. Но к тому времени их потомки уже не будут викингами". Все эти мысли Лю Ли хранил в своем сердце, как драгоценную тайну.